

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Ферал Фавн

**В ожидании
апокалипсиса: идеология
коллапса и побег
от революционной
ответственности**

Ферал Фавн

В ожидании апокалипсиса: идеология коллапса
и побег от революционной ответственности

Сохранено 9 мая 2012 года из falshe.com

поэтому я призываю анархистов взять на себя ответственность за свои жизни. Именно в этом и состоит суть революционной ответственности.

Когда люди отворачиваются от вопроса «как совершить революцию», их начинает беспокоить вопрос «как избежать революции».

Не приходится сомневаться: все мы живём в страшные времена. Во времена, когда легче всего живётся страусам: они прячут голову в песок и делают вид, что всё в порядке. Деградация окружающей среды, социальная дезинтеграция, распространение нищеты во всех аспектах наших жизней — мы можем наслаждаться огромным количеством последствий жизни при общественном порядке, который является ничем иным, как потерявшим всякое представление о гармонии монстром. Думающим людям становится легко поверить в то, что конец близок. Поэтому не удивительно, что наша эпоха богата на апокалиптические предсказания того или иного рода. Они возникают тут и там и уже не являются монополией религиозных фанатиков. Одна из версий идеологии апокалипсиса — эта концепция коллапса цивилизации в течение ближайших десятилетий, который произойдёт в результате воздействия экологических, социальных и / или экономических факторов. Именно об этой версии апокалипсиса я бы хотел поговорить. Потому что именно она так распространена в анархических кругах.

Приверженцы апокалиптических взглядов могут относиться к концу света с разной степенью надежды и отчаяния. Это справедливо и в отношении идеологии коллапса. Некоторые из анархо-примитивистов, придерживающихся этого взгляда, относятся к подобному сценарию как к чудесной возможности вернуться к примитивному стилю жизни, свободному от ограничивающего влияния цивилизационных институтов. Кажется, что отдельные представители даже рады неизбежным страданиям и смертям, которые не могут не происходить в

случае коллапса. Я бы хотел напомнить им, что страдания и смерть не будут разделять угнетателей и угнетённых, одомашненных и диких, цивилизованных и «примитивных». Не следует забывать и о том, что те, кто сейчас находятся у власти и контролируют все ресурсы, безусловно попытаются сохранить свою гегемонию и после коллапса. Скорее всего, они будут вынуждены прибегнуть к тем же методам, что можно наблюдать на примере деятельности военных вождей в Сомали и Афганистане. Только масштабы будут другие и оружие будет более разрушительным.

Есть и такие радикальные экологи, которые обладают более адекватным представлением о том, какое значение для всех нас будет иметь коллапс цивилизации. Они понимают, что подобный сценарий возможен лишь при условии серьёзных экологических изменений на планете (которые произойдут в результате широкомасштабного уничтожения биосферы на Земле). Это понимание толкает их в объятия отчаяния. И деятельность их становится окрашенной в эти тона. Основным направлением их деятельности становится попытка сохранить жизнь на фоне гибели цивилизации. Сохранить любой ценой — в том числе, ценой собственных принципов и идеалов. . .

Но проблема заключается в том, что вера в апокалипсис — это прежде всего вера. Предполагается неизбежность приближающегося конца света. От людей ожидаются некие решения, продиктованные убеждённой в неотвратимости катастрофы. Основывая нашу деятельность на одном из предсказаний возможного будущего (вместо того, чтобы принимать во внимание окружающую нас действительность и собственные желания), мы придаём борьбе против статус-кво характерные черты идеологии. Конечно, в этом есть определённое преимущество: проще принимать решения о методах борьбы и о долж-

людей жертвовать собой, собственными мечтами и принципами, превращает повстанцев в реформистов, подписантов петиций, просителей. . . в жалких попрошаек.

Когда я говорю о революционной ответственности, я говорю именно о желании рисковать собой, о способности поставить на кон собственную жизнь ради возможности создать революционный разрыв в обывательском настоящем. Эта перспектива находится в абсолютной оппозиции ко всякого рода апокалиптическим верованиям, в том числе — в оппозиции к идеологии коллапса. Это значит, что наша революционная практика должна начинаться в наших собственных мечтах о том мире, который мы хотим для самих себя, должна основываться на нашем понимании того, как существующий миропорядок мешает нам реализовать свои мечты. Это понимание необходимо детально прорабатывать и проверять на прочность посредством анализа и критики. Это нужно для более эффективной атаки на существующее. И поскольку наша отправная точка — это мы сами, наши собственные наиболее революционные желания, то легко увидеть необходимость протянуть руку ко всякому оружию, которое может послужить нашим целям в нападении на эту цивилизацию, основанную на доминировании и эксплуатации. Поскольку нет никакой гарантии, что эта тварь сдохнет сама по себе. Потому что даже если она и сдохнет, то вполне возможно, что к этому времени мы все будем по уши в дерьме. Потому что только научившись активно изменять собственные жизни (можно даже сказать, научившись создавать их заново), разработав такие формы существования, которые радикально отличаются от всего, что нам доступно сейчас (это возможно только в ходе революции), только тогда мы сможем с уверенностью утверждать, что конец цивилизации не приведёт к появлению ещё более ужасных социальных конструкторов. Именно

разрыв с настоящим, всякое новое начало, преобразует всё пространство времени целиком. Таким образом, наша борьба может вестись только сейчас. И это может быть только борьба против статус-кво. По своей сути, речь идёт о игре, в которой ставками являются наши жизни, мы сами. И это — суть революционной ответственности: способность отвечать за свою жизнь здесь и сейчас, способность вступить в открытый конфликт с нашим обществом. С этой точки зрения, потенциальная возможность экономического, общественного или экологического коллапса — это лишь одна из множества стоящих перед нами трудностей. Часть того, против чего мы боремся. Но поскольку на кону мы сами, наши жизни, то нельзя просто взять и отказаться от наших страстей, желаний, принципов, личной этики, всего того, что делает нас уникальными личностями. Нельзя отказаться от всего этого ради «спасения мира» от предсказанного (кем-то) коллапса. И спрятаться от этого тоже не получится. Наша реакция как анархистов заключается как раз в том, что мы пытаемся разрушить существующее общественное устройство, которое — возможно — ведёт мир к коллапсу. Мы отказываемся идти на компромисс, мы живём и боремся в настоящем. В тот момент, когда активист обращается к написанию петиций, ведению переговоров, упрощению, требованиям легитимизации, даже к посредничеству (то есть начинает апеллировать к СМИ с целью слепить из протестного движения конфетку), в этот момент он уже проиграл. Потому что отказавшись от борьбы на собственных условиях, позволил «высшим» ценностям, моральным императивам «в интересах Человечества», «ради Жизни», «ради Планеты» стать более значимыми, чем его собственная жизнь, его собственная человечность, которая заключена в его уникальности. Именно морализм, основанный на идеологии отчаяния, и заставляет

ном отношении к борьбе. Ведь идеология уже сделала эти решения за нас. Но мне кажется, что эта проблема требует более тщательного изучения.

Как только мы начинаем верить в некий сценарий будущего (не важно, позитивный или негативный), нам становится легче смириться с настоящим. Вера Маркса в неизбежность торжества коммунизма помогла ему примириться с промышленным капитализмом и капиталистической эксплуатацией. Ведь это были необходимые шаги на пути к реализации его сценария будущего. Аналогично идеология неизбежного коллапса цивилизации оправдывает защитную по своей сути реакцию на продолжающееся уничтожение окружающей среды с одной стороны, и эскапистские практики (которые и вовсе игнорируют протекающие в мире процессы) с другой.

Оборонительные практики, которые развиваются из подобного отношения, связаны с предположением, что коллапс цивилизации (который неизбежен, если мы не будем пытаться изменить направление развития промышленной цивилизации) угрожает самой жизни на планете. Поэтому активисты обращаются к тактикам, которые должны защитить немногие оставшиеся уголки дикой природы и те нецивилизованные народы, которые до сих пор не уничтожены. Вся протестная деятельность оказывается сосредоточена на попытке снизить ущерб, причиняемый индустриальной и постиндустриальной технологическими системами. Эта логика глухой обороны толкает людей к реформистским практикам и таким методам борьбы как стояние на коленях, переговоры с властителями мира, работа по легитимизации борьбы, принятие логики репрезентации и работа со СМИ в надежде понравиться массам. Эту тенденцию можно видеть как в радикальном экологическом движении, так и в движениях по защите прав индейских на-

родов. Конечно же, можно понять оборонительный характер борьбы индейских народов. Если принять во внимание, что их уникальные культуры действительно оказались под угрозой уничтожения. И всё же это желание перейти к обороне и удариться в реформистскую деятельность очень явно проявляется именно в эко- и индейском сопротивлении, поскольку как раз в этих аспектах сопротивления очень часто можно увидеть петиции с требованиями признать какие-то права, официально закрепить какой-нибудь статус, право собственности (на землю) и тому подобное. И для нас как анархистов, которые якобы требуют революционного разрыва с настоящим, некритическая поддержка подобных движений — это компромисс. Это согласие терпеть то, что всего лишь является очередной, самой новой и самой модной формой «борьбы за права народов третьего мира».

Эскапизм же видит в коллапсе возможность освободиться от удушающих объятий цивилизации. Поскольку предполагается, что коллапс неизбежен, то и нет нужды бороться с институтами доминирования и эксплуатации. Нет нужды идти на разрыв с существующим, стремиться к восстанию и революции. Можно просто уйти в леса и посвятить личное время развитию «навыков выживания», чтобы подготовиться к грядущему коллапсу. Я, безусловно, поддерживаю желание людей заниматься самообразованием, особенно изучением навыков, которые повышают их способность к самостоятельной жизни (и способность такой жизнью наслаждаться). Но всё дело в том, что эскапизм — это не просто желание изучить важные и полезные навыки, это именно отказ от какой-либо революционной деятельности в настоящем ради веры в неизбежный (и не зависящий от нас) коллапс в будущем.

Как я уже сказал: грядущий апокалипсис — это вопрос веры.

Это далеко не факт. Коллапс цивилизации — одно из предсказаний, всего лишь возможность. Его может и не случиться. На данный момент мы переживаем одну катастрофу за другой, каждая из которых разрушает наши жизни и делает их ещё более бедными, разрушает саму планету. Вера в неизбежность коллапса — ни что иное как попытка найти лёгкий выход из создавшейся ситуации. В этом случае можно смело отвернуться от реальности, уйти от необходимости занять место в конфликте с настоящим, который разгорается на планете уже сейчас. Если относиться к цивилизации как к врагу и источнику всех наших проблем, то предположении о неизбежном крахе цивилизации в ближайшем будущем служит уходом от революционной ответственности, уклонению от необходимости атаковать её, от всякой попытки создать революционный разрыв в существующей рутине с целью обнаружить новые возможности существования. Я говорю об ответственности всякого анархиста по постоянной шлифовке критического аппарата. Без способности к критическому мышлению мы не будем знать где, когда, зачем и как атаковать власть и государство.

Вера в неизбежный коллапс не только оправдывает реформистский и эскапистский подходы, но и делает их наиболее привлекательными и логичными. Но поскольку мы ещё не живём во времена коллапса, поскольку это всего лишь предположение (другими словами, это всего лишь идея, воцарившаяся в головах некоторых людей), необходимо задаться вопросом: действительно ли мы хотим основывать свою деятельность на этой вере. Хотим ли мы рискнуть своими реальными жизнями ради -пока что- виртуальной возможности?

Если понимать историю как активную деятельность населяющих планету людей, а не как попытку оправдать настоящее за счёт прошлого или будущего, становится ясным, что всякий